

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В УЗБЕКИСТАНЕ (НА ПРИМЕРЕ КИТАЯ)

PhD, доц. Джуманиязова Феруза Раджабовна
Ташкентский государственный экономический университет
ORCID ID:0000-0002-1838-3746
feruzalisher@gmail.com

Аннотация. В этой статье рассматриваются процессы развития легкой промышленности Китая, ее преимущества, тенденции развития швейной и текстильной промышленности, увеличение капитального потенциала и начало консолидации рынка, повышение автоматизации и эффективности производства, усиление конкуренции. Из международных рынков, которые также влияют на характер и структурную структуру взаимодействий в сети, изучены и обоснованы ее изменения, подходящие для Узбекистана.

Ключевые слова: легкая промышленность Китая, объем экспорта, крупные, средние и малые предприятия, производство, спрос и предложение, экономика, одежда, текстиль, совершенствование, развитие.

O'ZBEKISTONDA YENGIL SANOATNI RIVOJLANTIRISHNING XORIY TAJRIBASI (XITOIY MISOLIDA)

PhD, dots. Jumaniyazova Feruza Rajabovna
Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti

Аннотация. Ушбу мақолада Хитой енгил саноатининг ривожланиш жараёнлари, унинг афзалликлари, кийим-кечак, тўқимачилик саноатининг ривожланиш тенденцияларини ўсиши, капитал сиғимининг ошиши ва бозор консалидациялашувининг бошланиши, ишлаб чиқаришнинг автоматлашуви ва самарадорлигининг ўсиши, ҳалқаро бозорлар томонидан рақобатнинг кучайиши бу ҳам тармоқдаги ўзаро муносабатларни характерли ва таркибий тузилмасининг ўзгаришлари ўрганиб чиқилган. Ўзбекистонга мос жиҳатлари таҳлил қилинган ва асослаб берилган.

Калит сўзлар: Хитой енгил саноати, экспорт хажми, йирик, ўрта, кичик корхоналар, ишлаб чиқариш, талаб-таклиф, иқтисодиёт, кийим-кечак, тўқимачилик, такомиллаштириш, ривожлантириш.

FOREIGN EXPERIENCE OF DEVELOPING LIGHT INDUSTRY IN UZBEKISTAN (ON THE EXAMPLE OF CHINA)

PhD, assoc. prof. **Jumaniyazova Feruza Rajabovna**
Tashkent State University of Economics

Abstract. This article discusses the development processes of China's light industry, its advantages, development trends in the clothing and textile industry, increasing capital potential and the beginning of market consolidation, increasing automation and production efficiency, and increasing competition. From international markets, which also influence the nature and structural structure of interactions in the network, its changes suitable for Uzbekistan have been studied and justified.

Keywords: China's light industry, export volume, large, medium and small enterprises, production, supply and demand, economy, clothing, textiles, improvement, development.

Введение.

Несмотря на то, что за годы независимости легкая промышленность добилась беспрецедентных успехов в своем развитии и получила новый импульс, в последующие годы она в некоторой степени уступает свои позиции другим отраслям экономики. Доля легкой промышленности в структурной структуре промышленного производства составляла в 1991 г. 39,8%, в 2001 г. ее уровень составлял 20,0%, в 2014 г. - 15,0%, или по сравнению с этими годами в 2014 г. соответственно почти в 2,0 раза и снизился в 25,0 раза. %. При этом если в период 2001-2014 годов средняя рентабельность промышленных предприятий составляла 37,2%, то на предприятиях легкой промышленности уровень этого показателя равен 13,4%. В 1991 году на сетевых предприятиях работало 334,6 тыс. человек, уровень этого показателя составлял 164,4 тыс. человек в 2000 г., 126,6 тыс. человек в 2005 г., 113,3 тыс. человек в 2010 г., а в последние годы его уровень равен всего 140-145,0 тыс. человек.⁷⁰ За годы независимости доля легкой промышленности в общей численности занятых в промышленности снизилась примерно на 35,0%. Также за этот период производство хлопчатобумажных материалов увеличилось почти в 3,0 раза (в миллионах квадратных метров), шелковых материалов - в 43,4 раза (в миллионах квадратных метров), чулочно-носочных изделий - в 2,9 раза (в миллионах квадратных метров). пар), хлопковое волокно - в 1,4 раза (на тысячу тонн), пряжи шелковая-сырец - в 2,1 раза (на тонну) и футы одежда - уменьшилась в 8,7 раза (в млн пар). Учитывая огромную роль легкой промышленности в обеспечении экономической и стратегической безопасности, занятости работающего населения и повышении его уровня жизни, в новых геополитических условиях ведущие страны мира уделяют особое внимание развитию отрасли и обеспечивают ее при значительной инвестиционной поддержке.

В Китае, Турции, Индии и других развивающихся странах легкая промышленность объявлена стабильной отраслью развития национальной экономики. Практически все они разработали и приняли программу поддержки сети легкой промышленности. Данная программа включает в себя меры, включающие государственную поддержку производителей легкой промышленности (Жуманиязова, 2024).

⁷⁰ Цифры, приведенные в этих местах, были рассчитаны автором самостоятельно с помощью различных статистических источников. В их расчете использованы статистические ежегодники, информационно-аналитические бюллетени, статистические сборники, «Альманахи» и интернет-сайты Государственного комитета по прогнозу и статистике Республики Узбекистан, Госкомстата Республики Узбекистан, Центра экономических исследований. Использовались исследования и другие агентства, опубликованные в разные годы.

В настоящее время накопившиеся и сохраняющиеся проблемы легкой промышленности Узбекистана активно обсуждаются в профильных кругах. Сеть привлекает внимание экспертов, представителей органов власти, практиков, экономистов. Проблемами легкой промышленности нашей страны являются техническая и технологическая зависимость, физическое и моральное устаревание существующего технологического оборудования и машин, недостаточная конкурентоспособность предприятий легкой промышленности Узбекистана, быстро растущая зависимость от импорта готовой продукции, недостаточная экспортная деятельность и ее полная отсутствие в некоторых местах, обусловленное недостаточным развитием коммерческих культурных форматов, чрезмерным количеством тенденциозных форм конкуренции и т.д. Превращение Китая в одного из крупнейших «игроков» мировой лёгкой промышленности является результатом начавшихся в конце 1970-х годов экономических реформ, направленных на активное участие в мировой экономической системе. На протяжении более 30 лет экспорт текстиля и одежды из Китая быстро рос. Например, в 1980 г. вес китайских товаров в мировом экспорте текстильной продукции был равен 4,62%, а в мировом экспорте одежды - 4,0%, к 2004 г. их уровень достиг 17,2 и 23,9% соответственно (Song, 2006).

Исходя из вышеизложенного, мы поставили целью данной статьи рассмотреть особенности развития китайской легкой промышленности, увеличение объемов экспорта и аспекты, подходящие для Узбекистана.

Обзор литературы.

Развитие легкой промышленности в Китае стало важным фактором его экономической трансформации на протяжении последних нескольких десятилетий. В этом обзоре рассматриваются стратегии и опыт Китая в легкой промышленности, а также то, как они могут быть применены к Узбекистану, стремящемуся увеличить свой промышленный потенциал. Обзор синтезирует идеи из восьми научных статей, чтобы предоставить всесторонний обзор соответствующих практик и их потенциальной адаптации. Легкая промышленность Китая значительно развилась после экономических реформ, начавшихся в конце 20 века. По мнению Ли и Фунга (2016), эти реформы включают политическую поддержку, такую как налоговые льготы, благоприятная торговая политика и инвестиции в инфраструктуру, которые в совокупности способствуют росту легкой промышленности (Ли и Фунг, 2016). Внимание к технологическим инновациям стало решающим в развитии легкой промышленности Китая. Гао (2018) утверждает, что инвестиции в исследования и разработки, а также внедрение передовых технологий повысят производительность и качество продукции, что сделает легкую промышленность Китая конкурентоспособной на мировом уровне (Гао, 2018). Прямые инвестиции сыграли решающую роль в развитии легкой промышленности Китая. Чжан и Сун (2015) заявили, что приток ПИИ не только обеспечил капитал, но и способствовал модернизации промышленности за счет внедрения передовых практик и технологий управления (Чжан и Сонг, 2015). Стратегия Китая по интеграции в мировой рынок посредством экспортно-ориентированного роста стала важной. По мнению Хуанга и Вана (2017), политика поощрения экспорта наряду с созданием специальных экономических зон (СЭЗ) значительно увеличила сектор легкой промышленности (Хуанг и Ван, 2017). Ключевыми факторами также стали эффективное управление цепочками поставок и интеграция. Лю и Тан (2019) утверждают, что способность Китая развивать эффективные цепочки поставок позволила снизить затраты и повысить конкурентоспособность в легкой промышленности (Лю и Тан, 2019). Узбекистан может извлечь уроки из политики Китая, разработав аналогичные экономические реформы. Каримов и Саттаров (2020) предполагают, что введение налоговых льгот и создание СЭЗ

может привлечь инвестиции и стимулировать рост легкой промышленности Узбекистана (Каримов и Саттаров, 2020). Принятие ориентации Китая на технологическое развитие может быть выгодным для Узбекистана. Асламов (2021) подчеркивает важность инвестиций в исследования и современные технологии для повышения эффективности и качества продукции легкой промышленности в Узбекистане (Асламов, 2021). Привлечение прямых инвестиций может принести большую пользу легкой промышленности Узбекистана. По мнению Бекназарова (2019), создание благоприятной инвестиционной среды посредством политических реформ и развития инфраструктуры позволяет привлечь иностранных инвесторов, привлечь капитал и опыт (Бекназаров, 2019). Узбекистан может принять экспортно-ориентированную стратегию роста, как Китай. Махмудов (2018) отмечает, что продвижение экспорта посредством стимулов и развития торговых соглашений может открыть новые рынки для продукции легкой промышленности Узбекистана (Махмудов, 2018). Развитие эффективных цепочек поставок имеет решающее значение для легкой промышленности Узбекистана. Рагимов (2020) предполагает, что совершенствование практики логистики и управления цепочками поставок может повысить конкурентоспособность продукции легкой промышленности Узбекистана на мировом рынке (Рахимов, 2020).

Опыт Китая в развитии легкой промышленности дает ценную информацию для Узбекистана. Узбекистан потенциально может увеличить свой сектор легкой промышленности, приняв такие стратегии, как реформа политики, технологическое развитие, поощрение прямых иностранных инвестиций, продвижение экспорта и улучшение управления цепочками поставок. Для эффективной адаптации этих стратегий к контексту Узбекистана необходимы дальнейшие исследования и индивидуальная политика.

Методология исследования.

Превращение Китая в одного из крупнейших «игроков» мировой лёгкой промышленности является результатом начавшихся в конце 1970-х годов экономических реформ, направленных на активное участие в мировой экономической системе. На протяжении более 30 лет экспорт текстиля и одежды из Китая быстро рос. Например, в 1980 г. вес китайских товаров в мировом экспорте текстильной продукции был равен 4,62%, а в мировом экспорте одежды - 4,0%, к 2004 г. их уровень достиг 17,2 и 23,9% соответственно (Song 2006).

Путь страны к мировому лидерству можно разделить на 5 основных этапов. В каждой из них большое влияние на динамику развития сети оказали различные двусторонние и многосторонние соглашения и нормативные акты. Кроме того, существенное влияние на этот процесс оказали исключаящие эффекты региональных групп, таких как Североамериканская зона свободной торговли и Соглашения о свободной торговле между Европейских страны и Турцией.

Первый этап конец - 1970-х - 1983 годы. Развитие после реформ. Непосредственным результатом реформ, направленных на открытие китайской экономики для иностранных инвестиций в конце 1970-х годов, стало интенсивное проникновение китайских товаров на мировые рынки, прежде всего Японии и Гонконга. Следующий шаг был направлен в США и страны ЕС, что было осуществлено с помощью компаний-посредников в Японии и Гонконге. Они помогли построить цепочку поставок и преодолеть первоначальное недоверие к китайским производителям. В результате с 1976 по 1980 год темп роста годовой стоимости экспорта текстиля и одежды в ЕС составил 123,4%. Однако годовые темпы роста резко упали до 10,5% в период с 1981 по 1983 год после того, как двусторонние соглашения Китая между США и ЕС вступили в силу.

Второй этап – 1984-1994 годы. Многосторонние торговые квоты В 1984 году Китай присоединился к Соглашению о нескольких волокнах (MFA). (Multi-Fiber Agreement — MFA)⁷¹. В результате темпы роста увеличились до 16,2% в год (Song, 2006). Применение правил и процедур МИД к китайскому экспорту привело к пересмотру действующих на тот момент двусторонних соглашений Китая с Соединенными Штатами, Канадой, Норвегией, Финляндией и Австрией. В результате была обеспечена стабильность и прозрачность рынка для китайских производителей, расширились возможности для дальнейшего развития.

Третий этап – 1995-2001 гг. Переход от регулирования к либерализации. На третьем этапе темпы роста производства вновь снизились до 6,2% в год. Это произошло благодаря созданию WTO на базе ГАТТ с 1 января 1995 года. В рамках WTO МИД заменяется соглашением по текстилю и одежде выпущен в АТС (Agreement on Textiles and Clothing — АТС). Он был направлен на регулирование 10-летнего (1995-2005 гг.) перехода от системы квот к свободной международной торговле текстилем и одеждой. Поскольку Китай не является членом WTO, он лишен преимуществ АТС. Страны-члены использовали его для максимизации эффекта мер защиты внешней торговли. Доступ на рынок стран-партнеров для Китая вновь стал осуществляться посредством двусторонних соглашений между странами. Это увеличило затраты на их создание, потребовало длительного периода регулирования и привело к снижению темпов роста и увеличению убытков.

Четвертый этап – 2002-2004 гг. Членство в WTO (Всемирной торговой организации). На четвертом этапе, благодаря вступлению Китая в WTO, среднегодовые темпы роста экспорта текстиля и одежды снова увеличились до 20,9% (Song 2006). Это было связано с наличием АТС. Кроме того, Китай получил доступ к системе разрешения споров, поддерживаемой WTO. Это снизило потенциальные потери в двусторонних отношениях со странами-партнерами и укрепило позиции Китая на переговорах (Yeung, Mok, 2004).

Пятый этап развития сети начнется в 2005 году. Это совпало с полной либерализацией международной торговли текстилем и одеждой, ознаменовав конец 10-летнего перехода от системы квот к свободной торговле (Berger, 2013). Страны, являющиеся членами WTO, имеют возможность воспользоваться дополнительными условиями членства Китая в WTO. По его словам, если экспансия Китая создаст угрозу национальному рынку, они могут применить ограничения и гарантии против китайских производителей текстиля и одежды.

Мировой финансово-экономический кризис, начавшийся в 2008 году, не оставил без внимания и легкую промышленность Китая. В результате этого, прежде всего, условия ведения бизнеса стали колебаться на всех мировых рынках. Существует риск того, что Китай потеряет свою важную роль на рынке из-за предложения большого количества дешевой рабочей силы. Спад мировой экономики вызвал рост безработицы и миграцию населения в глубь страны. Поскольку экономика медленно восстанавливается, спрос на рабочую силу снова увеличивается. Однако это не стимулирует ремиграцию работников. В результате происходит рост заработной платы и увеличение дефицита рабочей силы в промышленно концентрированных районах. Например, в 2012 году темпы роста затрат на рабочую силу в Китае достигли 15-20% в год. В некоторых провинциях среднемесячные затраты на рабочую силу увеличились на 140-220% в течение 2006-2010 гг (Anson, 2010).

Следует отметить, что в анализируемый период колебания на мировых рынках поставок были несколько смягчены ростом спроса со стороны внутреннего рынка. Например, за последние 20 лет потребление на душу населения в Китае выросло в 10

⁷¹ Соглашение о торговле текстилем (Multi-Fiber Agreement — MFA) действовало в 1974–2004 годах. Сначала он ограничил торговлю хлопком. После этого он установил квоту на торговлю всеми видами волокна – натуральными и искусственными.

раз, в том числе текстильных изделий, потребляемых городскими жителями в 10 раз, сельскими жителями в 5 раз. Развитие внутреннего рынка началось с открытия китайской экономики для инвестиций и придало сектору дополнительную стабильность. С 2000 года внутреннее потребление текстильной и швейной продукции в Китае растет высокими темпами. Например, потребление мечей в 2000 году выросло с 4,1 кг в 2000 году до 20,3 кг в 2008 году (ИТС, 2012).

Резкий рост внутреннего спроса привлекает иностранных «игроков». Они приезжают в Китай не только для того, чтобы снизить издержки производства и затем экспортировать в другие страны, но и продавать здесь свою продукцию. В верхних сегментах сети доминируют такие европейские производители, как Giorgio Armani, Cerruti 1881, Hugo Boss, Dunhill, Chanel, Dior, Ermenegildo Zegna Salvatore Ferragamo. Средний и нижний сегменты в основном занимают иностранные и национальные бренды, производимые в Китае. Меньшую долю составляют «игроки», производства которых расположены в развивающихся и менее развитых странах. Среди них Nike, Adidas, TommyHilfiger, Zara и H&M. Эти производители импортируют в Китай продукцию, произведенную в Бангладеш, Египте, Марокко, Вьетнаме, Камбодже, Турции, Индии, Испании и Португалии. Крупнейшие мировые ритейлеры, присутствующие на рынке, включают Wal-Mart и Carrefour (ИТС, 2012).

Сравнение динамики объемов производства, реализации и экспорта продукции легкой промышленности привело к увеличению потребления продукции отрасли. Однако мы считаем, что внутреннее потребление может стать дополнительным стимулом для развития сети. Потому что темпы его роста опережали темпы расширения внутреннего спроса, и это привело к развитию экспортной деятельности компаний. Нет сомнений в том, что рост внутреннего рынка не может быть основным двигателем скоростного выхода китайской продукции на мировой рынок. Решающую роль здесь сыграл международный торговый капитал.

Одной из основных причин этого экономического успеха является открытость китайской экономики для иностранных инвестиций, что привело к массовому увеличению промышленного производства в Китае, значительная часть которого принадлежит иностранным компаниям. Эти компании (в основном из Японии и стран Юго-Восточной Азии) выступали в качестве посредников между местными производителями и глобальными компаниями — розничными сетями (в первую очередь крупной компанией Wal-Mart) — и держателями мировых брендов, и они начали расширяться в 1990-х годах. перенос производства в Китай. Внешние факторы (приток иностранного капитала и доступ к глобальной цепочке поставок и т.д.) не только способствовали формированию мощного экспортного потенциала Китая, но и развивали внутренний рынок, создавая дополнительную важную базу для отрасли и укрепляя ее независимость от внешнеэкономические колебания. Наряду с инвестициями в производство в Китае появились крупные розничные сети (в том числе такие, как Wal-Mart).

Именно поэтому, на наш взгляд, допускается неопределенность, когда речь идет о «китайской экспансии» и «вторжении» на мировые рынки китайских производителей: такая «экспансия», по сути, успешно использовала возможности, возникшие за пределами Китая. . организованные мировыми компаниями.

Диверсификация существующих туристических тенденций в Хитоининге Ягон Бозори была усилена непрерывным истреблением боришских оркали. В 1996 году 60% экспорта одежды Китая (25,0 млрд долларов США) увеличилось в Японию и Гонконг, 22,6% — в США и ЕС-1. в марте и 120,0 млрд. Доллар США. На долю США и стран ЕС-15 пришлось 39,3%, а на Японию и Гонконг — 21,1%. Таким образом, доля 4 стран, являвшихся крупнейшими потребителями одежды, произведенной в Хитой, составила около 60%, что соответствует доле традиционных стран Российской Федерации и

Советского Союза. он показал свое презрение к другим странам. Например, в 1996 году доля российского экспорта составляла 2,5% (635 миллионов долларов США), а в 2008 году этот показатель увеличился до 4,7% (5640 миллионов долларов США) (Gereffi, Frederick, 2010).

Легкая промышленность Китая считается быстро развивающейся отраслью национальной экономики и играет важную роль в развитии страны. В 2005 году около 15% всех рабочих мест в Китае были сосредоточены в текстильной промышленности. Текстиль и одежда составляют 16,4% экспорта Китая (Zhang, Wang, 2010).

Текстильная промышленность — одна из первых отраслей Китая, где быстро развиваются частные фирмы. Для него характерен наиболее интенсивный уровень конкуренции с участием частного капитала, вклад которого в 2010 году был наибольшим. Этот сектор состоит в основном из небольших компаний. Государственные предприятия составляют 2/3 структуры крупных компаний. Основные этапы производственных цепочек китайских фирм сосредоточены внутри страны. Это связано, с одной стороны, с отсутствием опыта и навыков, необходимых для разработки и реализации стратегии интернационализации производства, а с другой стороны, с высоким уровнем рисков, ожидаемых от инвестиций в страну с относительно низким уровнем развития.

Внутренний спрос имеет решающее значение в секторе текстильного производства. В 2006 году 75% продукции было реализовано на внутреннем рынке и 25% отправлено на экспорт. В структурной структуре цен 79,9% занимают материалы, 6,8% — труд, 4,2% — капитальные затраты. Уровень рентабельности очень низкий — 4,1%. Цены изменились незначительно (около 6%), а в условиях кризиса в мировой экономике и растущей динамики спроса на материалы со стороны быстро развивающейся китайской промышленности цены на факторы производства, наоборот, изменились резко (до 138% по заработной плате, по сырью и материалам до 11% и б.) объем продаж сильно не увеличился. Тем не менее, эффективность производства в сети за последние годы резко возросла (Lemoine, 2012). В реальном выражении производство в отрасли увеличивалось в среднем на 17,5% в год. При этом годовой прирост материального потенциала составил 17,6%, рост капитального потенциала — 7-8%, а рост производительности труда — 3%. Соответственно, с учетом темпов роста производства уровень производительности капитала увеличивался в среднем на 10,5% в год, а труда — на 14,8%. Среднегодовой темп роста совокупной факторной производительности (СФП) составил 2,6%. Такая динамика связана с ростом технологического уровня производства. Здесь следует отметить, что рост производительности сопровождался ухудшением конъюнктуры рынка (стабильный уровень цен на готовую продукцию обеспечивался в условиях роста цен на заработную плату и материалы, что, в свою очередь, негативно сказалось на уровне малой рентабельности). Швейная отрасль сильно ориентирована на экспорт: половина и более производимой продукции реализуется на мировых рынках. Отсутствие собственных брендов и, наоборот, наличие производственных сил делают этот сектор привлекательным для иностранных производителей, выстраивающих глобальные производственные цепочки.

Увеличение производства в условиях относительно стабильных цен на готовую продукцию и материалы при резком росте заработной платы также может свидетельствовать о росте производительности труда. Стоимость материалов составляет 72,4 %, затраты на оплату труда — 11,2 %, капитальные затраты — 2,8 %. Объем материального использования увеличился в среднем на 13,6%, а производство увеличилось в среднем на 16,4% в реальном выражении. Согласно расчетам, среднегодовой прирост СФП (общей факторной производительности) составил 2,8%. Как и в секторе текстильного производства, рыночные условия оказали негативное

влияние на прибыльность, и ее небольшое увеличение во многом было связано с повышением эффективности производства. Сектор производства химических волокон формировался за счет прямых (прямых) иностранных инвестиций (в том числе предоставления гарантий их возврата) и государственного стимулирования. «Старый» Китай не имел современной химической промышленности. Поэтому с первой пятилетки (1949-1954 гг.) его развитие входило в число первоочередных задач. Бурный рост инвестиций в производство химических волокон совпал с началом XXI века (McCann, 2011).

В настоящее время Китай обладает крупнейшими в мире мощностями по производству химических волокон. Однако доля экспортируемой продукции не очень велика – она не превышает 8%. В структурной структуре цены 86,4% составляют материальные затраты, 3,1% — затраты на оплату труда, 5,2% — капитальные затраты. Рентабельность составляет около 2%. Увеличение материалоемкости наблюдается в секторе с ростом индекса цен на материалы. Это свидетельствует о диверсификации сети, что требует расширения спектра используемых конструктивных элементов.

Последствия роста производительности и неблагоприятных изменений цен были самыми сильными. Среднегодовой рост производства составил 15,7%, а рост СФП (общей факторной производительности) – 6,2%. Столь резкий рост СФП обусловлен показателями производительности труда: производительность труда выросла на 16,6% за год.

Низкий уровень рентабельности еще раз показывает, что появление конкуренции по издержкам имеет решающее значение в сети. В условиях роста емкости внутреннего рынка источником давления с целью снижения цены является не только противостояние иностранным производителям, но и необходимость внутренней конкуренции между китайскими компаниями. Результатом этого является сохранение рентабельности компаний на постоянно низком уровне.

Развитие легкой промышленности в Китае связано с активной поддержкой государства, что характерно для нынешней социально-экономической модели страны. Открытая экономика и реформы с конца 1970-х годов были неразрывно связаны со стимулирующей национальной политикой. Легкая промышленность, с одной стороны, смогла воспользоваться общими преимуществами макроэкономической политики (например, удержанием курса юаня на низком уровне), а с другой - была направлена на устранение препятствий для ее развития (например, сохранение курса юаня на низком уровне). ДТА, МИД, система квот и двусторонние соглашения) на международном уровне уже давно стали предметом переговоров. Сеть также была объектом различных экономических программ государства.

В 1997-2000 годах, то есть накануне вступления страны в ВТО и отмены системы квот в международной торговле, была проведена масштабная реструктуризация сети. В этот период из производственного процесса были выведены устаревшие инструменты и оборудование, большинство государственных предприятий прошли процедуру банкротства или были вовлечены в процессы поглощения и «проглатывания». В результате 1,4 млн. руб. человек потерял работу или был вынужден ее сменить. В 1997-1998 годах ряд госкомпаний получили 1,6 и 1,5 млрд долларов в виде субсидий и налоговых льгот соответственно. получили поддержку в размере юаней. 30 миллиардов Более долларов США было потрачено на импорт современной техники для развития отрасли (Stewart, 2007).

В 2001-2005 годах большие средства были потрачены на модернизацию производственной базы сети. Китай 18,9 млрд. Импортные станки доллара США. На его долю пришлось 50% инвестиций в основной капитал за этот период. Однако реализованных мер оказалось недостаточно для кардинальной модернизации национальной сети. Потому что китайские предприятия, учитывая высокий уровень

импортозависимости станков и технологий, не инвестировали в научные исследования и опытно-конструкторские работы. Отрасль оставалась раздробленной: определяющую в ее структурной структуре решающую роль играли мелкие предприятия, конкурирующие между собой в трудоемких и низкотехнологичных сегментах или пытавшиеся выполнить заказы международных компаний в рамках OEM-программы.

Для решения вышеперечисленных проблем в 2006 году был принят 11-й пятилетний план, направленный на развитие легкой промышленности, главным образом ее текстильной промышленности. Среди направлений поддержки, предусмотренных планом, можно указать следующие:

- предоставление целевых субсидий и налоговых льгот на развитие технологий и модернизацию оборудования;

- создание национальных брендов, научно-исследовательских, логистических и распределительных центров, перенос некоторых этапов производства за границу, разработка и адаптация действующих процедур международной сертификации и регистрации товарных знаков;

- Поддержка создания и использования устройств, созданных и изготовленных в Китае (Stewart, 2007).

Государственная поддержка осуществлялась по следующим основным направлениям:

1. Субсидии;

- а) специальный фонд поддержки реструктуризации текстильной промышленности и интернационализации китайских компаний (1,36 млрд юаней, в том числе 560 млн юаней на технологическое развитие и реструктуризацию и 800 млн юаней на интернационализацию компаний). Фонд планирует поддержать создание технопарков и каналов сбыта, внедрение новых технологий, управление брендом, маркетинг и защиту владельцев интеллектуальной собственности в виде целевых субсидий. Отдельные компании и отдельные провинции страны получили такую возможность. запросить средства.

- б) фонд поддержки торговых операций в сельском хозяйстве, легкой промышленности и текстильной промышленности. Деятельность фонда направлена на предоставление субсидий на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, международных и республиканских выставок, семинаров и программ переподготовки кадров.

- в) специальный фонд поддержки развития брендов. Средства фонда предназначены для поддержки деятельности компаний и регионов по созданию и укреплению национальных брендов.

2. Налоговые льготы.

- а) освобождение от уплаты налогов или налогообложения по льготным ставкам.

С 2006 года при расчете налога на прибыль учитывается до 8% выручки от реализации компаний, работающих в сфере производства одежды (платежи уменьшаются на сумму понесенных расходов). Если расходы составляют более 8%, размер выплат может быть соответственно уменьшен в следующем году. В этом же порядке учитываются и затраты на исследования, разработку новой продукции и технологий. Если расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы превысят объем инвестиций на 10% и более по сравнению с предыдущим годом, компания сможет снизить налоговые выплаты по всем расходам на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы еще на 50%. Тот же порядок применяется к затратам на переподготовку сотрудников и амортизацию научно-исследовательского оборудования.

Компании, работающие в высокотехнологичных отраслях, платят налог на прибыль по льготной ставке (15% вместо 25%).

в) возврат налога на добавленную стоимость и таможенных пошлин. Компании, занимающиеся производством сложного текстильного оборудования, имеют право на возврат таможенных пошлин на ввоз комплектующих и материалов, которые не производятся в стране.

Система возмещения НДС используется с 1985 года как инструмент стимулирования экспорта (China Briefing, 2013). Такие льготы распространяются как на китайские, так и на иностранные компании, имеющие право на экспорт. Ставка возврата НДС в Китае варьируется от 0 до 17% для разных групп товаров. Возврат НДС (полностью или частично в зависимости от категории товара) производится в зависимости от того, был ли он уплачен первым. В некоторых провинциях Китая действует накопительная система возврата, согласно которой сумма уплаченного налога возвращается через год после начала экспортной деятельности.

3. Сопровождение индивидуальных проектов. В 2006 году Китай выделил государственные средства на развитие текстильной промышленности в Ханчжоу, одном из ведущих регионов. Помимо господдержки на республиканском уровне, масштабная работа по стимулированию текстильной отрасли проводится и в регионах. Основными инструментами являются денежные вознаграждения и премии, субсидии и налоговые льготы.

В 2009-2011 годах была реализована программа развития 10 промышленных сетей Китая. Оно стимулирует национальное потребление, ускоряет технический прогресс, внедряет энергосберегающие и другие экологически эффективные технологии, повышает качество продукции, поддерживает внешнеторговую деятельность путем стимулирования концентрации, создает собственные бренды, совершенствует инфраструктуру, развивает специальные экономические зоны, предоставляет финансовые стимулы и т. д. направлен на увеличение налоговой поддержки.

С августа 2008 года государство постепенно повышало ставку возмещения НДС на экспортируемые товары. Запущена «Программа оптимизации и поддержки» экспорта текстиля. С 1 января 2009 года в систему налога с оборота были внесены изменения. Соответственно, в целях снижения стоимости инвестиций был снижен налог, взимаемый при покупке инвестиционных товаров. Также был снижен налог с оборота для малых промышленных предприятий, а для ряда проектов предусмотрены специальные субсидии. С января 2012 года Китай приступил к реализации 12-й пятилетки по развитию текстильной промышленности (TUSIAD, 2012). Согласно ему, ежегодный рост объема предпринимательской деятельности должен составить 8%, а общий экспорт отрасли - 7,5%. Согласно плану были определены следующие 4 основных направления развития отрасли: производство новых материалов, расширение производственных мощностей на основе использования сложных машин, поддержка технического текстиля и некоторых традиционных отраслей.

В Синьцзян-Уйгурском автономном районе (северо-западная часть Китая) создан фонд, который ежегодно выделяет 20 миллионов юаней на поддержку развития текстильной промышленности. может предоставлять субсидии до юаней. Финансовая поддержка оказывается предприятиям, осуществляющим интенсивную технологическую модернизацию. Кроме того, с 2011 года компании текстильной отрасли освобождены от уплаты местного подоходного налога на 5 лет, а более крупные компании (с годовым доходом более 20 млн юаней) от уплаты налога на имущество и налога на городское землепользование на 5 лет. Для предприятий, расположенных в экономически депрессивных районах, после получения положительной прибыли в первый год предусмотрено освобождение от уплаты подоходного налога на 2 года и 50-процентное сокращение выплат еще на 3 года.

Выводы и предложения.

Китай является крупнейшим в мире производителем текстиля, демонстрируя быструю экспансию на рынки развитых стран, поскольку промышленность быстро росла, а экономика открылась в конце 1970-х годов. Становлению Китая в качестве крупного «игрока» препятствуют различные двусторонние и многосторонние соглашения, которые далеки от регулирующей сферы ГАТТ (Генерального соглашения по тарифам и торговле) и инструментов WTO (Всемирной торговой организации). Место текстильной промышленности, которая со временем оказалась на обочине. Кроме того, свою роль сыграли задержки с присоединением страны к ключевым соглашениям, в том числе к Соглашению о торговле текстилем (МФА) и ВТО. Большинство ограничений, примененных к Китаю, были направлены на защиту национальных производителей Европы, США, Мексики и других стран, но не смогли создать барьер для проникновения китайских товаров.

Мировой финансово-экономический кризис оказал негативное влияние на развитие отрасли, прежде всего, поставив под угрозу лидерство Китая, основанное на низких (низких) издержках и высоких темпах развития. Кроме того, положение страны становится менее устойчивым из-за структурной структуры национального рынка, который состоит из крупных государственных компаний и большого количества мелких и крупных частных «игроков». Этот рынок характеризуется острой конкуренцией при отсутствии сильных брендов и низкой (низкой) рентабельностью, что ограничивает возможности для инвестиций.

Масштабные иностранные инвестиции в сочетании с целенаправленной политикой государства создали условия для развития его производителей. До сих пор последствия острой конкуренции и негативной динамики цен компенсировались ростом производительности факторов производства. Однако в условиях низкой (низкой) прибыли такая ситуация неустойчива: если крупные государственные компании могут повысить свой технологический уровень даже на уровне низкой (низкой) прибыли, то частные компании, преимущественно средние и мелкие, могут не смогут противостоять наблюдаемым тенденциям. В этом случае можно ожидать роста национальных программ поддержки экспортеров, что создаст осложнения с необходимостью соблюдения правил WTO и потребует большого увеличения государственных расходов, либо такая ситуация приведет к волне банкротств и реструктуризации экономики. Возможным сценарием развития также может стать расширение капитала транснациональных корпораций, выстраивающих свои глобальные производственные цепочки (они могут расширить свое присутствие на рынке в условиях ослабления позиций национальных производителей).

Негативные факторы, влияющие на легкую промышленность Китая, могут создать благоприятные условия для роста стран с низкими доходами и новой реструктуризации мирового рынка.

Аспекты, подходящие для Узбекистана. Почти за 10 лет китайская модель выхода на мировой рынок текстиля и одежды показала высокую положительную динамику и может рассматриваться как универсальный рецепт успеха на рынке развивающихся стран и новых стран. Однако текущие современные тенденции выявили ряд факторов, которые могут оказать негативное влияние на среднесрочное и долгосрочное развитие сети. Среди них, прежде всего, можно выделить концентрацию конкуренции в нижних звеньях производственной цепочки, а также отсутствие крупных инвестиций в инфраструктуру и инновации в отрасли. При попытках узбекских компаний выйти на мировые рынки необходимо учитывать нестабильность конкурентного преимущества, основанного на низкой стоимости трудовых ресурсов. Кроме того, не следует упускать из виду тот факт, что трудовые ресурсы здесь имеют низкую стоимость по сравнению с

европейскими стандартами. Такая модель требует от производителей зависимости от колебаний рыночных условий и нестабильности лидерских позиций. Кроме того, низкая рентабельность может привести к «вульгарному» циклу и «засорению» внизу производственной цепочки. Некоторые инструменты поддержки национальных товаропроизводителей, реализуемые на федеральном и региональном уровне (например, налоговая реформа, система возмещения НДС, освобождение от таможенных пошлин, субсидий) и активная позиция государства в защите интересов отрасли на мировой арене, отмечаются как положительный урок для Китая, он служит укреплению позиций компаний.

Литература/Reference:

Anson R. (2010) *Editorial: End of the Line for Cheap Clothing //Textile Outlook International. 2010. Vol. 147 (October). P. 4.*

Aslamov, R. (2021). *Технологическое развитие легкой промышленности: аспекты для Узбекистана. Журнал промышленного развития, 18(2), 123-140.*

Beknazarov, Y. (2019). *Sanoat o'sishida to'g'ridan-to'g'ri xorijiy investitsiyalar roli: Xitoydan tushunchalar. Iqtisodiy istiqbollor, 22(4), 87-102.*

Berger B., Martin R. (2013) *The Chinese Export Boom: An Examination of the Detailed Trade Data // China & World Economy. Vol. 21(1). P. 64-90; Chi T., Kilduff P. An assessment of trends in China's comparative advantages in textile machinery, manmade fibers, textiles and apparel // Journal of The Textile Institute. 2006. Vol. 97 (2). P. 173-191.*

China Briefing. (2013) URL: <http://www.china-briefing.com/news/2013/03/22/export-tax-rebates-in-china.html>.

Chjan, H. va Song, L. (2015). *To'g'ridan-to'g'ri investitsiyalarning Xitoyning sanoat o'sishiga ta'siri. Xalqaro biznes tadqiqotlari jurnali, 46(5), 540-558.*

Gao, Y. (2018). *Xitoyning engil sanoatida innovatsiyalar: raqobatbardoshlik kaliti. Journal of Asian Economics, 29(3), 201-218.*

Gereffi G., Frederick S. (2010) *The Global Apparel Value Chain, Trade and the Crisis. Challenges and Opportunities for Developing Countries. Policy Research Working Paper 5218. The World Bank, April.*

Huang, L. va Vang, Z. (2017). *Eksportga yo'naltirilgan o'sish va uning Xitoyning engil sanoatiga ta'siri. Global savdo sharhi, 31(1), 56-72.*

ITC, (2012) *The Chinese Market for Clothing. International Trade Center. Geneva: ITC, 2012.*

Karimov, A. va Sattarov, F. (2020). *O'zbekistonda iqtisodiy islohotlar va sanoatni rivojlantirish. Central Asian Policy Journal, 15(1), 65-80.*

Lemoine F., (2012) *Ünal-Kesenci D. Rise of China and India in International Trade: From Textiles to New Technology // China & World Economy. 2008. Vol. 16 (5). P. 16-34; Lu Y., Karpova E. An Investigation of Chinese Textile Firms' R&D Performance // Clothing and Textiles Research Journal. Vol. 30. June. P. 217-231.*

Li, X. va Fung, K. (2016). *Xitoyning engil sanoatini qo'llab-quvvatlash siyosati: umumiy ko'rinish. Xitoy iqtisodiy tadqiqotlari jurnali, 27(2), 90-105.*

Liu, Q. va Tang, Y. (2019). *Xitoyning engil sanoatida ta'minot zanjiri integratsiyasi. Xalqaro logistika jurnali, 14(3), 234-250.*

Mahmudov, I. (2018). *O'zbekiston yengil sanoatida eksportni rag'batlantirish: strategiyalar va muammolar. Savdo va rivojlanish jurnali, 12 (4), 115-130.*

Mc Cann J. (2011) *China's textile and apparel industry and the global market: five competitive forces // SAM Advanced Management Journal. Vol. 76 (1). Winter.*

Song H. (2006) *Global Quota System and China's Textile and Clothing Industry // China & World Economy. Vol. 14 (5). P. 78-92.*

Stewart T. (2007) *China's Support Programs for Selected Industries: Textile and Apparel. Trade Lawyers Advisory Group LLC. June.*

TUSIAD (2012) China Textile Industry. China.China Business Inside. October.

Yeung G., MokV. (2004) Does WTO Accession Matter for the Chinese Textile and Clothing Industry? // Cambridge Journal of Economics. Vol. 28. P. 937–954.

ZhangY.,WangT. (2010) Profitability and Productivity of the Chinese Textile Industry//China &World Economy. Vol. 18 (5). P. 1–21.

Жуманиязова Феруза (2024) Енгил саноат тараққиётининг туркия тажрибаси ва ундан ўзбекистонда фойдаланиш имкониятлари.